

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е № 301-ЭС26-525(3)

г. Москва

Дело № А43-194/2023

Резолютивная часть определения объявлена 20 июля 2026 г.

Полный текст определения изготовлен 22 июля 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е. Е.,
судей Разумова И. В., Самуйлова С. В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» на постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 21 июля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 ноября 2025 г. по делу № А43-194/2023 Арбитражного суда Нижегородской области о несостоятельности (банкротстве) Жукова Вячеслава Владимировича.

В судебном заседании приняли участие представители:
акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» – Грязнов Илья Викторович по доверенности № 039-189 от 8 июня 2026 г. и Борисов Артем Леонидович по доверенности № 301 от 16 августа 2024 г.;

Жукова Вячеслава Владимировича – Давыдов Алексей Анатольевич по доверенности от 27 июня 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е. Е., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Арбитражного суда Нижегородской области от 6 апреля 2023 г. по настоящему делу Жуков Вячеслав Владимирович (далее – должник) признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества.

Финансовый управляющий имуществом должника Коваленко Оксана Вячеславовна (далее – финансовый управляющий) обратилась в суд с заявлением о завершении процедуры реализации имущества гражданина и освобождении должника от исполнения требований кредиторов.

Определением Арбитражного суда Нижегородской области от 10 апреля 2025 г. процедура реализации имущества должника завершена, он освобожден от исполнения требований кредиторов за исключением требований акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее – Россельхозбанк, заявитель, банк) и публичного акционерного общества «Совкомбанк» (далее – Совкомбанк).

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 21 июля 2025 г. определение суда первой инстанции от 10 апреля 2025 г. отменено в части отказа в освобождении от обязательств перед Россельхозбанком и Совкомбанком. В этой части принято новое решение об освобождении должника от исполнения требований кредиторов.

Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 ноября 2025 г. постановление суда апелляционной инстанции от 21 июля 2025 г. оставлено без изменения.

В поданной 27 февраля 2026 г. в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе заявитель просит обжалуемые судебные акты отменить в связи с допущенными судами существенными нарушениями норм материального права и отказать в освобождении должника от обязательств.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е. Е. от 18 июня 2026 г. кассационная жалоба заявителя вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Жуков Вячеслав Владимирович в лице своего представителя направил в Верховный Суд Российской Федерации отзыв на кассационную жалобу, в которой указал на необоснованное восстановление Россельхозбанку срока подачи кассационной жалобы, заявил об искажении банком в кассационной жалобе выводов судов, о недобросовестности со стороны банка в том числе применительно к толкованию им пункта 3.8 заполненной должником анкеты-заявления, в которой, по мнению банка, должник умышленно не указал сведения об иной кредитной нагрузке. Должник также указал на стечение жизненных обстоятельств, воспрепятствовавших возврату денежных средств.

В судебном заседании представители Россельхозбанка доводы кассационной жалобы поддерживали, просили обжалуемые судебные акты отменить. Представитель должника возражал против удовлетворения кассационной жалобы, полагал, что основания для отмены обжалуемых судебных актов отсутствуют.

Также в судебном заседании представителем должника заявлено ходатайство о прекращении производства по кассационной жалобе в связи с пропуском Россельхозбанком срока подачи кассационной жалобы и отсутствием уважительных причин такого пропуска. Судебная коллегия, выслушав мнение представителей Россельхозбанка, возражавших против удовлетворения ходатайства должника, совещаясь на месте определила в удовлетворении ходатайства отказать, поскольку срок подачи рассматриваемой кассационной жалобы был восстановлен определением Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2026 г. на основании положений статьи 291² Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и указанное определение, с учетом положений части 4 той же статьи, должником не обжаловалось.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым кассационную жалобу удовлетворить, а обжалуемые судебные акты отменить в обжалуемой части в силу следующего.

Как следует из материалов дела и установлено судами, в настоящем деле о банкротстве в отношении должника решением суда первой инстанции от 6 апреля 2023 г. была введена процедура реализации имущества. Дело о банкротстве открыто по заявлению самого должника, поданному 27 декабря 2022 г.

После осуществления всех необходимых мероприятий финансовый управляющий обратился в суд с заявлением о завершении процедуры банкротства и освобождении должника от исполнения требований перед кредиторами в полном объеме. Конкурсными кредиторами должника, Россельхозбанком и Совкомбанком, поданы ходатайства о неприменении к должнику правил об освобождении от долгов.

Всего в третью очередь реестра требований кредиторов были включены требования на сумму 1,36 млн. рублей. Значительная часть этой задолженности возникла на основании следующих кредитных договоров:

от 25 июля 2022 г. (акционерное общество «Банк Русский Стандарт» – выдано 372 тыс. рублей);

от 25 июля 2022 г. (Совкомбанк – выдано 300 тыс. рублей);

от 26 июля 2022 г. (Россельхозбанк – выдано 236,6 тыс. рублей).

Кроме того, 27 июля 2022 г. должник заключил кредитный договор с акционерным обществом «Почта Банк» на сумму 91 тыс. рублей, однако данный кредитор с заявлением о включении требования в реестр в суд не обращался.

Кредитный договор с Россельхозбанком исполнялся должником в августе – октябре 2022 года, в части основного долга погашено около 24 тыс. рублей.

В анкетах, заполняемых при получении кредитов, должник указывал ежемесячный доход в размере 60 – 70 тыс. рублей. По данным из Социального фонда России, полученным финансовым управляющим, максимальный ежемесячный доход в 2022 году составил 31 тыс. рублей. О наличии иных кредитов должник кредитным организациям как правило напрямую не сообщал.

Суд первой инстанции руководствовался положениями статьи 213²⁸ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и исходил из того, что действия должника по увеличению за три дня кредитной задолженности на значительную сумму нарушили принцип добросовестности, поскольку кредитные организации не имели возможности с учетом частоты обновления данных о кредитной истории проверить реальный объем кредитной нагрузки должника. Суд пришел к выводу, что имели место основания для отказа в освобождении от долгов перед конкурсными кредиторами, заявившими об этом. В то же время оснований для отказа в освобождении от долгов перед иными кредиторами судом не установлено.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев апелляционную жалобу должника, определение суда первой инстанции отменил в части отказа в

освобождении от обязательств перед Россельхозбанком и Совкомбанком. В этой части принято новое решение об освобождении должника от исполнения требований кредиторов. При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что доказательства умышленного предоставления заведомо ложных сведений должником отсутствуют, он предоставлял полную информацию о своем финансовом положении и имуществе, а кредитные организации не приняли мер к проверке достоверности сведений, представленных должником. Отмечено также, что финансовым управляющим признаков преднамеренного или фиктивного банкротства не выявлено, отсутствуют сведения о сокрытии или уничтожении должником какого-либо имущества.

Суд округа, рассматривая кассационную жалобу Россельхозбанка, руководствовался в том числе разъяснениями, данными в пункте 59 Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 июня 2025 г. (далее – Обзор по делам о банкротстве граждан) и в части довода о получении сведений о кредитной нагрузке пришел к выводу, что в вину должника не может быть постановлено несообщение о наличии других кредитных обязательств, поскольку соответствующей графы в анкете-заявлении не было, имелась лишь графа «ежемесячные расходы». Иные выводы суда апелляционной инстанции суд округа поддержал.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Из положений пунктов 4 – 6 статьи 213²⁸ Закона о банкротстве следует, что отказ в освобождении от обязательств по итогам процедуры реализации имущества является мерой противодействия недобросовестному поведению должника (пункт 60 Обзора по делам о банкротстве граждан) – то есть нарушению известного и понятного всем минимально необходимого для участия в гражданском обороте стандарта заботливости об интересах других лиц и осмотрительности в своих делах, присущего любому порядочному и пользующемуся доверием гражданину (пункт 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ).

Среди прочего, требующая противодействия недобросовестность заключается в причинении вреда другому лицу умышленно или с грубой неосторожностью, равнозначной умыслу (абзацы третий – пятый пункта 6 статьи 213²⁸ Закона о банкротстве), тогда как не содержащее в себе порока недобросовестности причинение вреда с простой неосторожностью не препятствует освобождению от возникшего обязательства при условии надлежащего участия должника в установленной законом процедуре банкротства (пункт 58 Обзора по делам о банкротстве граждан).

В разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации содержание стандарта добросовестности поведения должника в деле о банкротстве неоднократно конкретизировалось. Отмечалось, в частности, что законодательство о банкротстве позволяет освободиться от долгов только честному гражданину-должнику, неумышленно попавшему в затруднительное финансово-экономическое положение, открытому для сотрудничества с финансовым управляющим, судом и кредиторами и оказывавшему им активное содействие в проверке его имущественной состоятельности и соразмерном удовлетворении требований кредиторов; гражданин-должник обязан представить информацию о своем финансовом положении, в том числе сведения о своем имуществе с указанием местонахождения, об источниках доходов, о наличии банковских и иных счетов и движении денежных средств по ним (пункт 60 Обзора по делам о банкротстве граждан). Принятие обязательств без намерения их исполнять по смыслу пункта 4 статьи 213²⁸ Закона о банкротстве является недобросовестным и влечет отказ в освобождении гражданина от них (пункт 62 Обзора по делам о банкротстве граждан).

Поскольку противодействие недобросовестности должно быть подчинено общему принципу соразмерности (пункты 1 и 4 статьи 1, пункты 2 и 4 статьи 10 ГК РФ), законодательством о банкротстве не исключается частичное освобождение должника от обязательств (пункт 63 Обзора по делам о банкротстве граждан) с тем, чтобы примененные к должнику меры соответствовали его недобросовестному поведению.

В одних случаях такое частичное освобождение может быть осуществлено применительно к требованиям определенных кредиторов – в случае, если в отношении таких кредиторов должник недобросовестного поведения не совершал. При этом необходимо учитывать, что если сам характер требования к должнику предполагает совершение им недобросовестных действий (пункт 6 статьи 213²⁸ Закона о банкротстве) или погашение определенных долгов не предусмотрено законодательством с точки зрения принципов проведения процедуры банкротства (пункт 5 статьи 213²⁸ Закона о банкротстве) – вне зависимости от наличия заявления кредитора о неприменении правил об освобождении от долгов такие требования не могут быть признаны прекратившимися (пункт 65 Обзора по делам о банкротстве граждан). Если недобросовестность должника из характера требования не следует (пункт 4 статьи 213²⁸ Закона о банкротстве) и при этом определенные обстоятельства, влекущие отказ в освобождении от долгов, не были ранее установлены вступившим в силу судебным актом (абзацы второй – третий пункта 4 статьи 213²⁸ Закона о банкротстве) – в силу положений пункта 5 статьи

10 ГК РФ добросовестность должника должна быть опровергнута конкретным кредитором.

Важно учитывать, что, в отличие от проявленной при возникновении требования недобросовестности, касающейся правоотношений должника и конкретного кредитора, недобросовестные действия, совершенные должником уже в ходе процедуры банкротства или в связи с ней (сокрытие и вывод активов, отказ от сотрудничества с судом и финансовым управляющим и т.п.), считаются совершенными в отношении всего сообщества кредиторов. Следовательно, при установлении таких обстоятельств вступившим в силу судебным актом, либо при подаче заявления о неприменении правил об освобождении от обязательств одним из кредиторов или финансовым управляющим с указанием на такие нарушения – суду необходимо отказать в освобождении от всех непогашенных долгов перед всеми кредиторами, чьи требования включены в реестр (пункт 60 Обзора по делам о банкротстве граждан), вне зависимости от наличия подобных заявлений от иных кредиторов.

В других случаях частичное освобождение должника от обязательств может быть применено судом в виде соразмерного уменьшения задолженности перед кредитором (абзацы шестой – пятнадцатый пункта 63 Обзора по делам о банкротстве граждан). К таким случаям можно отнести ситуации, когда недобросовестность при возникновении требования была допущена не только должником, но и кредитором-займодавцем – в таком случае соразмерное уменьшение размера требования должно быть нацелено на препятствие займодавцу в извлечении преимуществ из своей недобросовестности (пункт 4 статьи 1 ГК РФ, пункт 1 статьи 6 и пункты 1 – 2 статьи 1083 ГК РФ). В качестве примера, частичное уменьшение размера задолженности возможно, если должник в преддверии возбуждения дела о банкротстве заключил сделку, причинившую вред интересам кредиторов, включая займодавца, и впоследствии признанную судом недействительной, однако и займодавец со своей стороны нарушал стандарт добросовестного поведения – вводил должника в заблуждение относительно простоты погашения займа, легкости получения отсрочки или рефинансирования, выдал заемные средства заведомо осознавая всякое отсутствие у должника любых финансовых возможностей к погашению займа (например в тех случаях, когда заемщик ранее обращался к займодавцу за получением займа и получил отказ, но впоследствии заем был предоставлен после обращения заемщика к кредитному брокеру, хотя финансовое положение заемщика осталось прежним), либо уже в ходе процедуры банкротства ссылаясь на предоставление должником недостоверной информации как на основание отказа в освобождении от долгов, несмотря на

то, что и при предоставлении достоверной информации договор займа займодавцем очевидно был бы заключен (абзацы пятый – седьмой пункта 59 Обзора по делам о банкротстве граждан).

Кроме того, частичное или полное (ввиду отсутствия недобросовестности в целом) освобождение от долгов может быть применено судом если установлено, что должник был введен в заблуждение относительно правовых последствий банкротства третьими лицами, к своей выгоде использовавшими отсутствие у должника-гражданина достаточной финансовой или правовой грамотности, – при условии, что сам должник впоследствии добросовестно раскрыл перед кредитором, финансовым управляющим и судом обстоятельства взаимодействия с такими лицами.

В таком случае не исключена возможность обращения кредитора с прямым иском к такому лицу с требованием о возмещении возникших убытков (статья 15 ГК РФ). Несмотря на то, что действиями указанных лиц не причиняется непосредственный вред имуществу кредитора, возмещение таких чисто экономических убытков кредитора имеет законные основания, поскольку их причинение совершено в условиях, при которых причинитель вреда действовал умышленно (то есть недобросовестно) к своей выгоде и в своих интересах и не мог не понимать неизбежности нарушения известных ему и определенных в своих границах экономических интересов кредитора в возврате кредитных денежных средств – и тем не менее сообщил должнику заведомо ложные сведения об экономических и правовых последствиях банкротства (пункты 3 и 4 статьи 1, подпункт 8 пункта 1 статьи 8, пункты 1 и 4 статьи 10, абзац девятый статьи 12, пункты 1 и 2 статьи 15 ГК РФ).

В настоящем деле судом первой инстанции было установлено, что в ходе проведения процедуры банкротства каких-либо недобросовестных действий должником не совершалось, в связи с чем не было оснований для отказа должнику в освобождении от обязательств перед всеми кредиторами, чьи требования были включены в реестр требований.

В то же время значительная часть включенной в реестр требований задолженности перед кредитными организациями возникла на основании кредитных договоров, заключенных должником в течение всего лишь трех дней. В результате некоторые кредиторы, включая Россельхозбанк, не имели возможности проверить наличие у должника иной кредитной нагрузки на основе информации о его кредитной истории, поскольку такая информация включается в состав кредитной истории в течение одного рабочего дня со дня получения сведений от кредитной организации (часть 4 статьи 10 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях»).

Реализуя такую схему поведения, должник не мог не осознавать, что кредитными организациями, к которым он обращался за получением кредитных средств, будет принята к учету заведомо неполная информация о его финансовом состоянии, и возможно на это и рассчитывал при получении последующих кредитов. Такие действия прямо нарушают стандарт добросовестного поведения в обязательственных правоотношениях, включающий в себя обязанность сотрудничества должника и кредитора, в частности, путем предоставления друг другу необходимой информации (пункт 3 статьи 307 ГК РФ). В силу статьи 434¹ ГК РФ, недобросовестность действий должника на стадии возникновения обязательства предполагается при наличии обстоятельств, предусмотренных подпунктом 1 пункта 2 названной статьи, а именно при предоставлении должником другой стороне в ходе переговоров о заключении сделки неполной или недостоверной информации, в том числе при умолчании об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до другой стороны (абзац третий пункта 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»). Такое недобросовестное поведение, предполагающее заведомое нарушение законных интересов кредитора, является прямым препятствием к освобождению от обязательств в силу положений статьи 213²⁸ Закона о банкротстве.

Учитывая тот факт, что итоговый объем погашения кредитной задолженности незначителен по сравнению с принятыми должником обязательствами, в силу правовой позиции, сформулированной Верховным Судом Российской Федерации в абзацах втором – пятом пункта 62 Обзора по делам о банкротстве граждан, можно также прийти к выводу о том, что должник изначально принимал обязательства перед кредитными организациями без намерения их исполнять. Такое обстоятельство также препятствует освобождению от обязательств ввиду недобросовестности подобных действий.

Суд апелляционной инстанции обоснованно отметил, что необъективная оценка гражданином собственных финансовых возможностей не может быть основанием для отказа в освобождении от долгов, поскольку такое поведение не является недобросовестным. Однако в данном деле возможности кредитных организаций по проверке финансового состояния должника были существенно ограничены в результате его недобросовестного поведения, что судом апелляционной инстанции учтено не было.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что сложившаяся невозможность исполнения обязательств должником связана с жизненными обстоятельствами, имевшими место после оформления кредитных договоров, не может быть поддержан, поскольку не отменяет недобросовестности должника на стадии возникновения обязательства, а кроме того опровергается представленным самим должником сведениями.

Не может быть поддержан также вывод суда апелляционной инстанции о том, что должник осуществлял платежи по кредитам продолжительный период времени. Судами установлено, что платежи производились должником лишь в течение двух – трех месяцев, тогда как, к примеру, кредитный договор с Россельхозбанком был заключен на срок в 18 месяцев. Общий размер погашенной задолженности перед заявителем составляет немногим более одной десятой части размера полученных должником кредитных средств. Такое существенное расхождение между запланированным должником и фактическим объемом погашения кредитной задолженности свидетельствует об умышленном нарушении интересов кредиторов.

Суд округа отмеченные нарушения не устранил.

Между тем заслуживает поддержки вывод суда округа, отклонивший довод Россельхозбанка об умышленном уклонении должника от указания в анкете-заявлении сведений об иной кредитной нагрузке (данный довод также заявлен в кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации). Действительно, составленная банком анкета-заявление содержит пункт 3.8 под названием «Информация о доходах и расходах», что расшифровывается там же как «обязательные выплаты (арендные, коммунальные, страховые, за обучение); алименты; расходы на ведение личного подсобного хозяйства; прочие выплаты». По своему буквальному смыслу подобный пункт не всегда может быть истолкован гражданином, не имеющим специальных познаний, как предполагающий указание на наличие иных заключенных им кредитных договоров. В отношениях потребительского кредитования граждане не обладают сведениями о том, какая существенная информация требуется банку или кредитной организации для принятия решения о выдаче кредита, поэтому именно на таких организациях как на профессиональных участниках рынка взаимодействующих с гражданами, лежит ответственность за составление понятных, недвусмысленных и исчерпывающих формулировок анкет на получение кредита. В то же время отклонение данного довода заявителя не отменяет наличия иных свидетельствующих о недобросовестности должника обстоятельств, в связи с чем на общий вывод по данному делу не влияет.

Таким образом, поскольку судом первой инстанции с учетом установленных обстоятельств был принят обоснованный и законный судебный акт о частичном отказе в освобождении должника от обязательств, определение суда первой инстанции подлежит оставлению в силе в части требования Россельхозбанка, являющегося предметом рассмотрения суда. В остальной части обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 21 июля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 ноября 2025 г. по делу № А43-194/2023 отменить в части освобождения Жукова Вячеслава Владимировича от исполнения требования акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк», оставить в этой части в силе определение Арбитражного суда Нижегородской области от 10 апреля 2025 г.

В остальной части постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 21 июля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 ноября 2025 г. по настоящему делу оставить без изменения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок

Председательствующий судья

Е. Е. Борисова

Судьи

И. В. Разумов

С. В. Самуйлов